

ИМПЕРАТОРСКИЙ ДЕТЕКТИВ

**НИКОЛАЙ
СВЕЧИ**

ДОЗНАНИЕ В РИГЕ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С24

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
© Marzolino, alex74, Hein Nouwens / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Свечин, Николай.
С24   Дознание в Риге / Николай Свечин. —
Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Импера-
торский детектив Н. Свечина).

ISBN 978-5-04-195840-4

Действие романа происходит в 1898 году. Друг Лыкова лифляндец Ян Титус поехал в Ригу на похороны старшего брата Язеп. И выяснил, что брат был убит. Полиция не хочет искать виновных. Язеп Титус был вор и барыга; убили — так ему и надо... Когда Ян начинает собственное дознание, ему советуют убраться из города.

Узнав об этом, возмущенный Лыков приезжает в Ригу на помощь товарищу. И они начинают искать убийц самостоятельно. В ходе дознания друзья выходят на шпионскую сеть и сталкиваются с многочисленными головорезами рижских форштадтов. В Риге немецкое засилье, и русским сыщикам приходится нелегко. Начавшаяся война банд еще более затрудняет поиск...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Свечин Н., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-195840-4

• ГЛАВА 1 •

БЕСПОКОЙНАЯ ВЕСНА

Апрель 1898 года выдался для Лыкова трудным. В Донецком бассейне появилась опаснейшая шайка. Пять человек на конях, хорошо вооруженные и дерзкие, нападали на казенные и частные учреждения. За месяц были ограблены карета Славяносербского уездного казначейства, контора рудника в Ольховатке и сожжены две помещичьи усадьбы. Восемь человек убиты, двое раненых умерли потом в больнице... Екатеринославский губернатор отправил в министерство паническую телеграмму, требуя прислать столичных волкодавов. Горемыкин¹ подумал-подумал и вызвал к себе директора Департамента полиции Зволянского. Старый и молодой саврасы² имели одну любовницу на двоих и потому понимали друг друга с полусло-

---

¹ Горемыкин И. Л. — в 1898 году министр внутренних дел (*Здесь и далее примеч. автора*).

² Саврас — бабник, юбочник.

ва. В итоге надворный советник Лыков поехал в Екатеринославль.

Когда он представился начальнику губернии князю Святополк-Мирскому, тот был ошарашен. Дернув себя за седой ус, князь спросил:

— А что, вы один прибыли?

— Точно так, ваше сиятельство, — почтительно доложил гость. — Согласно распоряжению господина министра внутренних дел. На помощь местным силам.

— И что вы тут сделаете? — взвился генерал-майор. — В единственном числе. Чем поможете нашим силам? Я полагал, пришлют целый отряд.

Губернатор воевал с турками на одном с Лыковым театре военных действий — на Кавказском. Оттого Алексей решил не дерзить генералу, а объясниться.

— Помочь можно и нужно опытом, ваше сиятельство, — сказал он. — Числом-то зачем? Ваших людей вполне хватит, чтобы уничтожить банду. Надо лишь ее найти.

— А вы, стало быть, опытные, раз министр прислал именно вас? — со смесью ехидства и одновременно надежды спросил князь.

— Надо полагать, да, — лаконично ответил Лыков.

Святополк-Мирский скользнул взглядом по наградам чиновника, задержался на солдатском Георгии.

— Этот за что получили?

— За службу пластуном в Кобулетском отряде в тысяча восемьсот семьдесят седьмом году.

— Прошу простить мою резкость. — Святополк-Мирский подошел к Лыкову и протянул руку. — Там у вас такое творилось! Мы под Карсом и орденов больше видели, и пространства для маневра. А под Кобулетом, в этих проклятых малярйных болотах... Столько народу положили, штурмуя ничтожные скалы! Называйте меня Петр Дмитриевич.

— А я — Алексей Николаевич, с вашего позволения. Если угодно, я изложу план действий, как собираюсь ловить этих негодяев.

— Тогда давайте позовем вице-губернатора, — спохватился князь. — Я, знаете ли, команду губернией лишь с первого января. Не вошел пока до конца в дела. А статский советник Князев служит здесь с конца ноября. Представляете, обновили весь начальствующий состав в губернии и еще что-то требуют!..

Лыков терпеливо дождался прихода вице-губернатора. Если Святополк-Мирский носил усы и бороду, подражая нынешнему государю, то Князев остался верен моде прежних лет. Седые

усы его переходили в бакенбарды, как у давно покойного Александра Второго. Оба властителя Екатеринославля выглядели довольно импозантно. Каковы они в деле?

Вице-губернатор принес плохую новость. Пока Лыков добирался досюда, банда ограбила динамитную фабрику возле станции Петровеньки. И забрала восемь пудов взрывчатки.

— Они так мне всю губернию на воздух подымут! — схватился за голову Святополк-Мирский.

— Видимо, нацелились на какой-то банк, — предположил надворный советник. — Будут курочить несгораемый шкаф. Можно даже догадаться где.

— Ну-ка, ну-ка, — оживился вице-губернатор. — Так вот сразу? Не побывав на месте?

— Да, господин Лыков — личная креатура министра, — заявил князь. — И воевал на Кавказе, в Кобулетском отряде.

Но статский советник лишь отмахнулся. Он смотрел на гостя с недоверием и ждал от него какой-то глупости.

— Динамитом нельзя взрывать шкафы, в которых помещены банкноты, — начал Алексей. — Иначе они погибнут при взрыве. Сгорят.

— Так-так... И что из того?

— Другое дело, если там спрятано золото. В монетах или слитках.

У обоих чиновников вытянулись лица.

— Где в вашей губернии в ближайшее время намечен большой платеж в золоте? — закончил свою мысль сыщик.

И сразу же Князев закричал:

— Точно! Точно! Вы гений, господин Лыков!

— Так где?

— Я сегодня только говорил об этом в казначействе. На Луганский патронный завод через три дня привезут жалованье. Там половина будет пятерками и полуимпериалами. Восемьдесят тысяч в звонкой монете!

В последовавшем далее сумбурном разговоре Алексею удалось провести свою мысль. Начальники губернии предлагали нагнать к заводу казаков и порубить бандитов в капусту. Прямо на месте. Лихой князь собирался вспомнить боевую молодость и чуть не лично казнить бандитов. Сыщик едва убедил его в том, что это бесполезно: злодеи обязательно узнают о засаде. И не придут. Когда в операцию вовлечено много народа, утечка сведений неизбежна.

— Что же предлагаете вы? — спросил Князев. — Кстати, позвольте представиться: Владимир Валерьевич.

— Я предлагаю, Владимир Валерьевич, проникнуть туда малому числу людей. Но отборных.

Готов стать в засаде вместе с ними. Главное — сделать все незаметно.

— А мне с вами нельзя? — вскинулся Святополк-Мирский. — Эх, да знаю, знаю, что вы скажете!..

Вот чудак!

В итоге план засады был быстро разработан. Вызвали полицмейстера Екатеринославля Гаврилова и приказали ему отобрать пятерых самых смелых людей из своего кадра. Лучше с боевым опытом. Шестым к ним присоединился Лыков.

Через три дня под усиленной охраной на патронный завод были доставлены опломбированные мешки с наличностью. Полицейские по одному проникли в кассу и спрятались там. Всю ночь они не сомкнули глаз. Но никто не напал.

То, что засада раскрыта, выяснилось утром. Пришел мальчишка и принес клочок бумаги. Велели передать «дяденьке главному полицейскому». В записке оказалась всего одна фраза: «В следующий раз». Рядом непристойный рисунок... В заводской конторе у бандитов явно был наводчик, он и предупредил о ловушке.

Так убийцы избежали засады. Но и нападения не случилось! Губернатор был доволен. Он поверил в способности Лыкова и обещал

ему полную поддержку. Вся екатеринославская полиция рвалась в бой и только ждала от командированного указаний. Однако как поймать банду?

Алексей поехал в Луганск. Город стал столицей уезда чуть больше десяти лет назад. В конце прошлого века он вырос вокруг чугунолитейного завода. Завод специально был создан под потребности Черноморского флота. Парижский мир 1856 года уничтожил и флот, и Луганск вместе с ним... Сейчас корабли под Андреевским флагом снова ходили по Черному морю, но предприятие уже было разорено. На смену ему пришли свечные и махорочные заводики, а еще угледобыча. Из 32 волостей уезда уголь был открыт в 24. Его добывали более 60 прекрасно оборудованных шахт. Но это не все углекопы. Повсюду в уезде виднелись так называемые «дудки» — примитивные забои, которые выкопали на своих землях крестьяне. Они были расположены прямо на крестьянской наделной земле. И мужики кайлом и воротом добывали антрацит, реализуя его с выгодой крупным покупателям.

Присмотревшись, Лыков сообразил: вся жизнь в этих местах крутилась вокруг угля и железной дороги. Прочие лишь обслуживали гигантский механизм добычи и доставки. Акци-

онерное общество Юго-Восточных железных дорог заправляло делами в уезде. Другой влиятельной силой были владельцы крупных шахт, почти все иностранцы. Попав между такими жерновами, люди ломались и подчинялись. Но вот кто-то решил воспротивиться.

Пока сыщик думал, налеты продолжались. В Бахмуте ограбили почтово-телеграфное отделение со сберегательной кассой. Убили охранника и забрали три тысячи триста рублей. А на другой день застрелили кассира Городищенковского рудника, везшего туда деньги. Святополк-Мирский послал в Луганск Князева подтолкнуть командированного. Но Владимир Валерьевич повел себя умнее. Он ни слова не сказал в упрек, а лишь спросил, чем может помочь.

— Вот глядите, что получается, — ответил сыщик, разворачивая карту Донецкого бассейна. — Заметили? Все преступления умещаются внутри трапеции. Ее вершины: Бахмут, Луганск, Александровск-Грушевской и Юзовка.

Вице-губернатор присмотрелся и согласно кивнул:

— Точно. Думаете, базис шайки где-то здесь?

— Именно.

— Но где? Площадь большая. Александровск вообще не в нашей губернии, а в Области войска Донского. Там моей власти и нету.

— Бандиты нарочно так делают. Чтобы сыщики не могли договориться друг с другом.

— Алексей Николаевич! Что нам тогда от вашей трапеции, извините?

— Если внимательно посмотреть на карту, то заметите там подсказки.

Князев опять впился глазами в план, но ничего не увидел.

— Поясните, — с некоторым раздражением потребовал он.

— Наши злодеи передвигаются верхами, — начал Лыков. — Значит, рельсы нам не интересны. А вот шоссе... Шайка очень подвижна и возникает в разных местах. Где в уезде дороги наиболее перекрещиваются?

— Ага... — догадался вице-губернатор.

— Точно так, Владимир Валерьевич. Внутри нашей трапеции три особых пункта. Первый — это Дебальцево. Там сходятся сразу четыре важные дороги. Второй — Ивановка, что возле станции Петровеньки. Заметьте — там как раз похитили динамит. И третья точка, которая нравится мне больше других, — Государев Буерак. Возле него перекрещиваются аж пять дорог. Где-то тут базис, в одной из этих точек. Или постоянный двор, или конезавод. А может, усадьба, которую охраняют лихие ребята на сильных конях. Мне однажды встретилась та-

кая шайка, она состояла из лесных объездчиков. Чуть не погиб, воюя с ней...¹ Но у вас здесь лесов нет. А конезаводов много?

— Всего один, и он вне подозрений. Там отставной гвардейский полковник, и берет он к себе лишь отслуживших в конной гвардии.

— Вы думаете, среди них не может быть убийц? — скривился Лыков. — Я бы с них и начал, будь моя воля. Вообще же, беда у меня одна, как и во всей России.

— Всего одна? Назовите.

— Ничего нового, Владимир Валерьевич. Это кадры. Некому поручить, все приходится делать самому. А ведь я здесь чужой, местных обстоятельств не знаю.

Князев понял Алексея сразу. В губернском правлении та же беда. Но хотя бы есть канцелярия, чиновники особых поручений... А тут? Славяно-сербский исправник имеет в подчинении шесть городовых. Еще с десятков фабрично-заводских надзирателей и пару станových приставов с урядниками. Сыскное отделение Екатеринославля? Оно внештатное, как большинство отделений в России. Все люди наперечет. Едва успевают ловить жуликов в губернском городе.

---

¹ См. повесть «Ночные всадники» в одноименном сборнике.

— Все-таки пришлите мне пару человек из сыскного, — попросил Лыков. — Нужно объехать указанные пункты. Один я потрачу неделю, а за это время еще кого-нибудь убьют.

— Немедля телеграфирую полицмейстеру, — вскочил статский советник.

— Но только секретным шифром. Есть он у вас?

— Нету...

Лыков вздохнул:

— Тогда поехали вместе в Екатеринославль. Здесь, возможно, за мной уже приглядывают...

— Вы полагаете?

— Я допускаю. Городок небольшой. Да и устал я от него, по правде.

Сыщик и вице-губернатор вернулись вместе. Через сутки три человека отправились в дорогу. Алексей выбрал себе самый привлекательный пункт — Государев Буерак. Большое село в ста верстах южнее Бахмута. Недалеко от него важный перекресток, именно там и сходятся сразу несколько шляхов. Очень удобно для шайки: можно быстро перекинуться куда угодно.

Лыков пробыл в селе все утро и остался доволен увиденным. Постоялый двор! Там хозяйничал старик в свитке, мрачный и неприветливый. Эдак же всех гостей отвадишь. Но дедушке люди, похоже, были ни к чему. Стойла

на десять лошадей, буфет с водкой и пивом, пяток комнат. Хозяйство большое, а помещается на отшибе. Из прислуги кривой мужик и рябая баба, словно их нарочно таких подбирали.

Но как распорядиться наблюдением? Мрачный старик... Может, у него нутро больное, вот он и невесел? Однако место, какое место! «Был бы я атаманом разбойничьей шайки, — думал Лыков, — я бы здесь обосновался. Раз — и в соседнем уезде. Два — и в соседней губернии».

Мысли сыщика не успели оформиться во что-то цельное. Он поехал встречаться с переданными ему агентами, а там события завертелись с неожиданной быстротой.

Сыщики договорились встретиться в буфете второго класса станции Юрьево. Эта часть пути принадлежала казне. Но два участка Донецкой железной дороги — Зверево — Лисичанск и Дебальцево — Хацепетовка — были переданы в аренду обществу Юго-Восточных дорог. ЮВЖД брала себе в уезде лучшие куски.

Когда надворный советник вошел в зал, оба агента уже ждали его. И по взволнованным лицам он понял, что у них есть новости.

Так и оказалось. Вольнонаемный надзиратель Иван Полотенцев доложил следующее. Здесь, в Юрьево, он познакомился с молодым

человеком, назвавшимся местным помещиком Савельевым. Тот увидел на перроне новое лицо, подошел, познакомился — и тут же огорошил Ивана предложением. На его дом готовятся напасть, сказал помещик. Сегодня ночью! За полицией бежать бесполезно. Станционный жандарм отказался, а пока доберешься до уезда, всех домашних перебьют. А у него там жена беременная и двое маленьких детей. Он предлагает новому знакомцу пятьсот рублей, если тот согласится провести ночь в имении. Телеграмма в губернский город уже послана, утром явится подмога.

— А ведь это наши! — сразу предположил надворный советник.

— Так точно, — подтвердил Полотенцев. — Мой наниматель сказал: нападут те, которые грабят в уезде.

— Где Савельев?

— Ждет в чайной неподалеку.

— Что вы ему обещали?

— Поддержку, — ответил агент и посмотрел на начальство с вызовом. Подумал и добавил: — Не можем же мы его бросить! Мы — полиция. Обязаны защищать людей. А там дети и жена брюхатая...

Второй агент по фамилии Роцин, спокойный блондин лет тридцати пяти, с интересом

слушал. Весь его вид показывал готовность сразиться.

— Правильно обещали, — одобрил Полотенцева надворный советник. — Вот только револьверами нам ночью от них не отбиться. Есть где-нибудь поблизости оружейная лавка?

— Не знаю, надо у Савельева спросить.

Так началась эта операция, много тогда наделавшая шуму на юге России.

Когда сыщики вошли в чайную, помещик нервно грыз баранку и смотрел на дверь. Молодой мужчина с русыми волосами и окладистой бородой, совсем партикулярной наружности. Как такому защититься? Увидев троицу, он растерялся. А приглядевшись к Лыкову, повеселел. Действительно, при виде Алексея впечатлительные натуры сразу успокаивались.

— У меня хватит денег, — первым делом заявил Савельев. — Непременно, непременно заплачу. Если кто-то из вас завтра съездит со мной в Бахмут.

— Я надворный советник Лыков, чиновник особых поручений Департамента полиции. Эти двое — сыскные агенты. Разумеется, мы защитим вас безо всяких денег.

— А... э...

— Нам понадобятся ружья, заряженные картечью. У вас есть что-нибудь в имении?

— Двустволка и нарезной штуцер.

— Необходимо срочно достать еще три ружья. И зарядов пятьдесят картечи, лучше согласованной¹.

— Я могу, — вскочил помещик. — Сосед мой — охотник, он не откажет. У него целый арсенал. Защитить меня побоялся, но хоть ружья даст. Едемте туда.

— Ни в коем случае, — осадил мужчину Лыков. — Мы сейчас уйдем.

— Но... как же я? Вы же обещали!

— Как вас зовут?

— Сергей Ильич Савельев.

— Сергей Ильич, за вами ведь наверняка следят.

Помещик затравленно огляделся:

— Да тут нет никого!

— Снаружи следят. Это уж непременно, — веско пояснил Лыков. — Иначе такие вещи не делаются. Поэтому мы поступим так. Выходим все вместе. Вы трясете бумажником, мы дружно мотаем головами и чешем на станцию. Вы, будто бы в расстройстве, возвращаетесь к себе в имение. Один. Ясно?

---

¹Согласованная картечь — картечь, уложенная в заряде особым образом, для повышения кучности боя.

— Да, но что потом?

— Следующая станция в сторону Луганска будет Ивановка?

— Точно так.

— Пусть там встретит нас ваш доверенный человек. Есть такой?

— Да. Григорий, мой камердинер.

— С возом, груженным сеном.

— А...

— Именно, вы правильно догадались. Григорий спрячет нас под сеном и доставит в имение. Вы же за это время добываете ружья. Все понятно?

— Но зачем такие тайны? Почему мы не можем прямо сейчас поехать ко мне?

— Тогда бандиты не нападут. Трое новых защитников. Это слишком много для них.

— Так и хорошо, что не нападут! — радостно воскликнул Савельев.

— А нам надо, чтобы напали, — тихо сказал ему Алексей.

— По-о-нял... — протянул помещик, потоптался в растерянности и пошел к выходу.

На улице Лыков незаметно осмотрелся. Вокруг толкался народ, стояли какие-то возы, с подошедшего поезда валила целая толпа. Наблюдателю было где спрятаться.

Отмахнувшись от нанимателя, сыщики направились на станцию. Савельев, как и было